

Глава 8.2

Сяо-Чжэн

открыл свои белые зрачки: «Мм. Учись хорошо, не заставляй маму волноваться».

Жуань Цинму мягко сказал: «Я больше беспокоюсь о вас, ребята. В будущем, пожалуйста, помогите мне защитить их обеих, когда меня не будет».

Он вздохнул: «Если ты не сможешь защитить их, тебе не нужно заставлять себя. Только не забудь сказать мне, и все будет в порядке».

.....

Му Ванли лично села в такси и отправила сына к воротам Экспериментальной средней школы № 3.

Вечером вход в школу был ограничен, и посторонним вход был воспрещен. Охранник у ворот увидел, ногу Жуань Цинму, поэтому он также любезно позвонил в общежитие мальчика, чтобы попросить дежурного помочь взять чемодан.

Му Ванли нетерпеливо стояла у школьных ворот и не уходила. Ночной ветер слегка развевал ее цветочную юбку. Она смотрела на Жуань Цинму покрасневшими глазами.

«Позаботьтесь о своем теле. Если в столовой есть что-то вкусное, не надо экономить, покупай и ешь» призывала она. Затем она мягко и решительно сказала: «В этой жизни... твоя мама больше ни за кого не выйдет замуж. Тебе не нужно слишком много думать об этом».

Жуань Цинму спокойно посмотрел на нее и мягко сказал: «Мама, я не это имел в виду».

В прошлой жизни он жил роскошно и был окружен множеством слуг. Но, к сожалению, у него не было матери. Только кормилица и служанки были с ним с тех пор, как он был маленьким.

Он видел свою мать только на портрете; то была картина гунби, висевшая в спальне его отца; ее черты были красивыми и яркими.

(Прим: Живопись Гунби — это разновидность метода в китайской живописи, в котором внимание уделяется аккуратности и тщательности).

В этой жизни его мать к его удивлению выглядела очень похожей на мать из прошлой жизни.

И поскольку он теперь использовал это тело, он должен был узнать свою мать. Он также решил поддерживать ее всю жизнь.

В этот момент в школьные ворота въехала машина и бесшумно остановилась. Из машины вышел мальчик.

Дядя Ян последовал за Цинь Юанем из машины и помог ему вытащить чемодан из багажника. Как только он поднял глаза, он был взволнован. «Айя, какое совпадение. Разве это не ученик-инвалид, который днем не мог поймать такси?»

Рука Цинь Юаня, держащая чемодан, слегка напряглась.

Он повернул голову и увидел пару матери и ребенка перед школьными воротами.

Уличный фонарь перед школьными воротами был очень ярким — он освещал Жуань Цинму, стоявшего перед комнатой охраны. В свете лампы накаливания его переносица была четко очерчена.

Его этот вид совершенно отличался от его провокационного и надменного утром. У юноши была легкая улыбка на лице, когда он смотрел на свою родственницу. Его острые брови выглядели изящно, и в них не было ни намека на гнев.

Му Ваньли протянула руку и поправила воротник сына, тихо сказав: «Поладь со своими одноклассниками и хорошо учись».

Жуань Цинму придумал на ходу какую-то ерунду. «Не бойся, мама. я очень покладистый; все мои одноклассники любят меня. Я получу хорошие оценки в этом семестре и покажу их тебе».

Слабое и мягкое фырканье внезапно раздалось с боку.

Жуань Цинму поднял голову, и в этот момент его глаза расширились.

В белоснежном свете лампы накаливания недалеко было знакомое лицо. Пара черных стеклянных зрачков спокойно смотрела на него.

Цинь Юань медленно взял свой чемодан и подошел.

Покладистый? Всем одноклассникам он нравится? Получит хорошие оценки?

Его способность лгать, не моргая, была довольно хорошей.

Жуань Цинму беспомощно наблюдал за тем, как он приблизился и остановился перед ним. Он чувствовал себя немного сбитым с толку. Он нерешительно помахал Цинь Юаню. "Привет -"

Цинь Юань опустил брови, но не ответил.

Свет уличного фонаря падал на его лицо и создавал тень на его высокой переносице. Его взгляд упал на костыли у ноги Жуань Цинму. Казалось, он колебался несколько секунд, но, наконец, наклонился и потянулся, чтобы схватить ручку чемодана Жуань Цинму.

Жуань Цинму был ошеломлен и уставился на него.

??

Внезапно он в приподнятом настроении помахал Му Ваньли. «Мама, ты можешь идти! Смотри, мой друг пришел».

Он указал на Цинь Юаня, который стоял рядом с ним. Его персиковые глаза создали слабую улыбку. «Первый во всем классе, староста класса, мой хороший брат!»

.....

Было почти девять вечера; кабинеты 3-х классов все еще были ярко освещены. Ученики 3 класса начали занятия и уже вошли в режим ада.

Сегодня был первый день их возвращения в школу во второй класс, и еще не было обязательных вечерних занятий по самообучению. За исключением учеников выпускного класса, большинство учеников спрятались в общежитии с включенным кондиционером, спасаясь от летней жары.

Вечерняя самостоятельная подготовка еще не закончилась. Небольшая тропинка, ведущая к общежитию мальчиков, была засажена зелеными деревьями, и можно было увидеть лишь несколько теней людей. Ветра не было, слышалось только тихое стрекотание насекомых.

<http://bllate.org/book/14098/1239829>